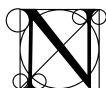

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Мой
злодей*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

A ROGUE OF MY OWN

Перевод с английского *Т. А. Перцевой*

Художественное оформление
А. А. Кудрявцева, А. Б. Ткаченко,
студия «*FOLD & SPINE*»

Печатается с разрешения издательства Gallery Books,
a division of Simon & Scuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Мой злодей : [роман] / Джоанна Линдсей ; [пер. с англ. Т. А. Перцевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-982825-9

Юная леди Ребекка Маршалл, ставшая фрейлиной королевы Виктории, в восторге от своего нового положения. Однако неожиданно она оказывается в центре скандала, в котором замешан и неотразимый Руперт Сент-Джон, тайный агент ее величества. Скандал погубит репутацию Ребекки. И он крайне нежелателен для Руперта. Единственный выход для обоих — немедленно обвенчаться, а впоследствии тихо расстаться...

Жених и невеста идут к алтарю с большой неохотой. Но чем лучше они узнают друг друга, тем яснее понимают, что их встреча — бесценный подарок судьбы!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-982825-9

© Johanna Lindsey, 2009

© Перевод. Т.А. Перцева, 2010

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Посвящается маме

Глава 1

Букингемский дворец.

Ребекка Маршалл все еще не верила, что ей предстоит здесь жить. Вот уже неделю как она об этом знала, но все-таки не могла привыкнуть к этой мысли. Она во дворце!

Должность фрейлины при дворе королевы Виктории стала величайшим сюрпризом в ее жизни. Лилли, мать Ребекки, надеялась, что столь завидная участь выпадет на долю дочери, но не стала говорить Ребекке, что обратилась за помощью к влиятельным, кое-чем обязанным ей людям. Не хотела расстраивать дочь, если ничего не выйдет.

Но Ребекка вряд ли расстроилась бы. Она никогда не мечтала о жизни при королевском дворе, в отличие от матери, для которой возвышение дочери было заветной мечтой. Лилли часто говорила о том, что сама потеряла шанс стать фрейлиной королевы или хотя бы камеристкой в королевской опочивальне, когда приняла предложение наследника графского титула и вышла замуж. Ее родные были стойкими сторонниками партии тори, как и семья мужа. И поскольку у власти в то время были виги, от которых зависели назначения на все придворные должности, Лилли так и не удалось осуществить свое за-

ветное желание, тем более что партия вигов очень долго оставалась в силе.

Но теперь в правительстве сидели тори, в последнее время называемые консерваторами, а премьер-министром стал сэръ Роберт Пиль. На место прежних властителей пришли новые, и теперь уже они раздавали должности. Поэтому Лилли немедленно обратилась к ним с просьбой о назначении Ребекки фрейлиной. Конечно, кандидатов было столько, что никто не давал ей гарантии. Но на прошлой неделе пришло письмо. Прочитав его, мать Ребекки завопила от радости, как взволнованная девчонка. И ее волнение оказалось заразительным.

В доме буквально разразился ураган активности. Мать и дочь только принялись планировать предстоящий лондонский дебют Ребекки в зимнем сезоне, до которого оставалось несколько месяцев. Они еще не заказали ее новый гардероб! Пришлось нанять нескольких модисток и наспех принимать необходимые решения. Женщины то и дело ездили в ближайший город Норфорд, иногда по два-три раза в день. И все это время Лилли не уставала тараторить о блестящей возможности в жизни Ребекки.

Предстоящее путешествие должно было стать самым большим событием в жизни Ребекки после кончины отца. Граф Райн умер, когда девочке было всего восемь лет. Лилли никогда не думала о повторном замужестве. Титул перешел к ближайшему родственнику графа по мужской линии, но поместье близ Норфорда, где росла Ребекка, не входило в майорат. Она провела там всю жизнь и даже не уезжала в пансион, как многие ее подруги. Лилли не хотела расставаться с дочерью и поэтому нанимала для нее лучших наставников. И Ребекке это очень

нравилось, поскольку позволяло им много времени проводить вместе. Обе увлекались верховой ездой и в хорошую погоду обязательно совершали прогулки верхом. Ребекке будет недоставать всего этого. Мать и дочь имели множество друзей в Норфорде, и поэтому каждый день принимали гостей или сами ездили на балы и вечеринки. Ребекка будет тосковать и по ним. Впрочем, родной дом не так далеко, всего в нескольких часах езды к северу от Лондона. Однако Лилли твердо намеревалась дать дочери время освоиться и привыкнуть к своим обязанностям, прежде чем навещать ее. Ее всегда считали чересчур заботливой матерью, и она не хотела, чтобы об этом узнали при дворе!

Собственно говоря, эта должность была второй блестящей возможностью для Ребекки, которую всерьез обсуждали мать и дочь. Первая возникла пять лет назад, когда они по общему согласию выбрали человека, которому предстояло стать будущим мужем Ребекки. Зачем ей дебют и лондонский сезон, если она сможет привлечь его внимание? Кроме того, Рейфел Лок был не только их ближайшим соседом, но и наследником герцога Норфорда. Казалось, все благоприятствовало их замыслу!

Но высокородный лорд успел жениться на другой, прежде чем Ребекка стала достаточно взрослой, чтобы попасться ему на глаза, так что все планы разом рухнули.

Какая жалость! Ей так хотелось стать членом этой достойной семьи! У герцога, Престона Лока, было пять замужних сестер, хоть и живших в других частях Англии, но часто навещавших брата. Лилли рассказывала истории о тех временах, когда эти дамы еще жили дома и блистали в здешнем обществе.

Тогда в Норфорд-Холле давались пышные балы, на которых Ребекка бывала девочкой. Она подружилась с Амандой Лок, младшей из этого семейства. Однако отношения прервались, когда Аманду отправили в частную школу.

После ее отъезда герцог редко устраивал увеселения для гостей, потому что в доме не осталось никого, кроме престарелой матери. Его жена умерла много лет назад, и до сих пор герцог оставался холостяком, несмотря на пристальное внимание всех незамужних леди графства. Но теперь балы давала Офелия Лок, женщина, похитившая сердце Рейфела и удивившая Ребекку.

Две потерянные возможности, две неудачи, две потери. Лучшая подруга уехала, муж ей не достался... Но теперь новое будущее открылось перед ней. Фрейлина королевы Виктории! Ребекка хорошо понимала, какие преимущества сулит такая должность. Это лучше, чем учеба в самом элитарном пансионе страны. Она познакомится с самыми могущественными людьми в Англии и членами королевских семей Европы. И нет причин ждать сезона, если живешь при дворе, где правит королева, любившая увеселения. Если Ребекке повезет, королева сама подыщет ей мужа. Такие случаи бывали.

Каким-то чудом гардероб Ребекки был закончен ко времени ее отъезда в Лондон и оказался куда роскошнее, чем тот, который намеревались сшить к новому сезону. Лилли не жалела денег и решила проводить в столицу дочь с горничной Флорой.

Ребекка не впервые бывала в Лондоне. Ездилла туда за покупками и на скачки, которые Лилли хотела посетить, поскольку в тот день скакал жеребец, от которого родилась ее любимая кобылка. Как-

то Лилли пригласили на свадьбу близкой подруги, и, конечно, она, как всегда, взяла с собой Ребекку. Но прежде Ребекка никогда не видела Букингемского дворца и не бывала там.

Выйдя из экипажа вместе с матерью и Флорой, Ребекка восхищенно смотрела на величественное здание, в котором ей предстояло жить много месяцев, а может, и лет. Какое оно огромное! Даже мраморная арка парадного входа высотой в несколько этажей! Поблизости маршировали гвардейцы дворцовой стражи в красных мундирах и медвежьих шапках.

Ребекка наблюдала, как люди проходят через мраморную арку. Скоро настанет и ее черед!

От сильного волнения она еле передвигала ноги. Мать не станет провожать ее во дворец. Как же трудно расставаться!

Лилли ободряюще сжала руку дочери, и этот простой жест придал Ребекке храбрости.

— Ах, если бы это видел твой отец! — прошептала Лилли. — Как бы он гордился тобой!

Ребекка взглянула на мать сквозь слезы. Растроганная Лилли была счастлива за дочь и все же чуть-чуть завидовала ей. Сама готовая расплакаться, она улыбалась.

— Надеюсь, вы не собираетесь разрыдаться? — жалобно спросила Флора.

Лилли рассмеялась. Ребекка нашла в себе силы улыбнуться. Простодушие Флоры, как всегда, разве-селило обеих.

К сожалению, Флора не будет жить во дворце вместе с Ребеккой, только поможет ей устроиться. Обе знали, что Ребекке не отведут собственную комнату. Во дворце обычно не хватало помещений для всех придворных, не говоря уже о слугах, поэтому Лил-

ли сняла для Флоры квартиру неподалеку от дворца. Горничная сможет приходить во дворец каждый день заботиться о гардеробе Ребекки и выполнять свои обычные обязанности. Лилли мечтала о покупке дома в Лондоне специально к первому сезону Ребекки. Но теперь, когда сезон начался в совершенно иных обстоятельствах, мать заколебалась. Многие придворные дамы владели домами, где проводили ночи, вместо того чтобы делить спальню сразу с несколькими приятельницами. Однако Лилли хотела, чтобы дочь узнала всю подноготную придворной жизни, поэтому лучше жить во дворце. Будь у Маршаллов городской дом, Ребекка наверняка уступила бы соблазну возвращаться туда вечерами.

На прощание Лилли крепко обняла дочь:

— Увидимся недельки через три, дорогая. Постараюсь выдержать столь долгую разлуку.

— Но тебе совершенно не обязательно...

— Обязательно, — перебила Лилли. — Это твое, а не мое время. И наслаждайся каждой минутой. Но ты должна писать мне каждый день. Я хочу знать обо всем!

— Обязательно.

— Главное, Ребекка, постарайся извлечь пользу из пребывания во дворце. Я точно знаю, тебя ждет нечто необыкновенное.

Ребекка искренне позавидовала материнскому энтузиазму. Сама она не испытывала ничего подобного. Теперь, когда разлука казалась неминуемой, на душе становилось все тяжелее. Сбылась мечта. Только это мечта матери, лучше бы Лилли стала фрейлиной, а не она.

Но Ребекка, готовая на все ради матери, изогнула губы в делано жизнерадостной улыбке, обняла Лилли и поспешила во дворец.

Глава 2

— Как по-вашему, мы все-таки доберемся до места? — спросила Флора, следуя по немислимо длинному коридору за ливрейным лакеем, одетым куда роскошнее, чем иные господа.

Горничная, конечно, шутила, но лакей расслышал и соизволил оглянуться:

— Комната леди Ребекки находится прямо за ближайшим углом и на самом деле гораздо ближе к главным покоям, чем спальни многих дам. Королева вспомнила, что в детстве была знакома с графом Райном, и сама соизволила отвести леди Ребекке именно эту комнату. Неплохое начало.

Флора просияла. Ребекка залилась краской. Лакею не полагалось знать подобные вещи. Впрочем, это дворец, и здешним слугам, возможно, известно о личной жизни придворных куда больше, чем кому бы то ни было. Недаром мать предупреждала, что ни в коем случае нельзя злить дворцовую челядь.

— Я всегда хорошо обращаюсь со слугами, — напоминала Ребекка матери.

— Знаю, дорогая, просто постарайся не важничать. Обращайся с ними вежливо и не груби.

За последнюю неделю Лилли наговорила дочери много глупостей. Должно быть, это от усталости: слишком перенервничала, готовя Ребекку к новой жизни во дворце. Однако наутро мать снова вернулась к этому разговору.

— Если слуги тебя полюбят, значит, сумеют во многом помочь. Помни, работа во дворце — это вся их жизнь. Некоторые даже пускаются в интриги, только чтобы показать превосходство над остальными. Видишь ли, у них иногда имеется весьма полез-

ная информация, и если ты им понравишься, они охотно с тобой поделятся.

Помня о мудром совете Лилли, Ребекка улыбнулась лакею:

— Благодарю вас...

— Джон Китс, миледи.

— Благодарю вас, Джон. Приятно слышать, что моего отца не забыли.

Лакей кивнул. Ребекка невольно подумала, что парень он симпатичный: высокий, с рыжевато-каштановыми волосами и непроницаемым лицом. Но все изменилось, когда она поблагодарила его. Он сразу стал куда дружелюбнее. Флора уже давно сверлила его восхищенным взглядом. Впрочем, восхищенных взглядов Флоры удостаивались большинство мужчин. И поскольку сама она была очень хорошенькой брюнеткой с большими карими глазами, мужчины никогда не оставались равнодушными.

Горничная служила у Маршаллов шесть лет. Она была немного старше Ребекки, но прошла школу обучения у собственной матери, которая, в свою очередь, служила камеристкой у знатной леди. Надо сказать, ученицей она оказалась превосходной, и до ее появления у дам Маршалл никогда не было таких идеальных причесок.

Джон заметил взгляд Флоры и постарался ответить тем же.

Наконец они добрались до конца коридора, разветвлявшегося в обе стороны. Джон повернул направо и открыл первую дверь.

— Ваши сундуки скоро принесут, — сообщил он, впуская женщин в маленькую комнату. — И унесут, как только развешат вещи. Вы будете делить комнату с Элизабет Марли. К сожалению, королеве еще не-

известно, что леди Элизабет — нечто вроде подстрекательницы. Вряд ли вам захочется водить с ней тесную дружбу.

Больше он ничего не сказал. Но Ребекка и без того узнала слишком много. И что, черт побери, означает «нечто вроде подстрекательницы»?

Должно быть, у Флоры возникли те же мысли: не успела за Джоном закрыться дверь, как она выпалила:

— Звучит зловеще.

Ребекка втайне с ней согласилась, но не собиралась делать поспешные выводы.

— Может, она любит интриговать? Причем не обязательно с дурными целями, просто подобного рода делишки приняты при дворе.

Флора с сомнением покачала головой.

— Ладно, сначала нужно с ней познакомиться, а потом уже судить самой. Все равно иного выхода нет, поскольку придется жить с ней в одной комнате.

— Эта комната куда меньше, чем я ожидала! — фыркнула Флора. — Да у вас дома гардеробная гораздо просторнее!

Тон у нее был до того презрительный, что Ребекка улыбнулась. На самом деле комната была просторнее гардеробной, но меньше ее домашней спальни.

— Вряд ли мы станем проводить здесь много времени. Это всего лишь место, где можно переночевать и переодеться, — весело ответила она.

— И при этом постоянно мешать друг другу.

Что верно, то верно. Свободного пространства здесь почти не было. Все занимали двуспальная кровать, больше похожая на широкий топчан, две узкие тумбочки по обе стороны, на которых стояли керосиновые лампы. Даже камина не было, только жа-

ровня, которая не понадобится еще месяца полтора. В одном углу за ширмой находилась маленькая ванна. Рядом возвышался комод с кувшином для воды и несколькими полотенцами. Имелись также крохотный круглый столик, предназначенный, вероятно, для подноса с едой, узкий стул и туалетный столик. Зато вдоль стен выстроились огромные гардеробы, частично загораживавшие даже окно, сквозь которое почти не проникал свет.

Флора поражено уставилась на гардеробы:

— Ну и ну! Такого я не ожидала! Думала, у вас будет своя гардеробная, пусть даже и спальня общая! Конечно, без таких гардеробов не обойтись! Только ваши модные платья займут целую стену! Беда, если хотя бы половина этих гигантов не окажется пустой...

Озабоченно закусив губу, она открыла ближайший гардероб. Полон, как и второй. Значит, леди Элизабет уже успела разложить вещи.

Флора перешла к стене с загороженным окном. Следующие два гардероба также оказались битком набитыми. Наконец отыскался такой, в котором было место.

Последние два оставались пусты. Флора перешла к третьей стене. Здесь тоже нашелся пустой гардероб.

— Вам не кажется, что леди Элизабет не ожидала появления компаньонки?

— Похоже, что так, — согласилась Ребекка.

— При виде такого количества туалетов в этом трудно усомниться. Но ей придется избавиться хотя бы от трети или смириться с тем, что все они ужасно помнутся, потому что вы имеете право на половину места. Я немедленно об этом позабочусь.

Флора энергично принялась за работу. Ребекка стала ей помогать. Хорошо, что внизу каждого гардероба находились большие ящики, где можно было хранить одежду, которую не обязательно развешивать! Им не пришлось впахивать одежду Элизабет в ее гардеробы. Оказалось, что в один она повесила всего два бальных платья. Другой был занят маскарадными костюмами.

— Ну вот! — воскликнула Флора, довольная результатами своего труда. — Придется довольствоваться этой стеной, так что у леди остается два лишних гардероба. Но не больше! Нельзя же, чтобы ваши платья измялись только потому, что она привезла ко двору столько одежды! И нет никаких причин держать комнату в темноте! Гардеробы можно немного раздвинуть в стороны, чтобы вы смогли протиснуться между ними и открыть окно, если понадобится. Эти гардеробы поставлены совсем не так, как нужно. К чему загораживать окно? Я попрошу помочь лакея, который внесет сундуки.

Флора так и сделала, в результате чего ей удалось открыть половину окна. Лакеи, принесшие четыре сундука Ребекки, с радостью согласились помочь, особенно когда Флора им улыбнулась. Оказалось, что на окне висела грязная белая занавеска, скорее всего никогда не стиравшаяся. Флора обещала позаботиться о ней завтра.

Развесив вещи госпожи, горничная собралась домой приводить в порядок собственную квартиру.

— Мои комнаты больше вашей, — гордо объявила она, чем заставила Ребекку улыбнуться.

Однако веселость вскоре испарилась. Ребекку пугала мысль о том, какое одиночество ее ждет при дворе.